

керівником функцій. В силу цього, по-друге, маси відсторонюються від чіткого контролю за діяльністю керівника, внаслідок чого його рішення нерідко стають відірваними від інтересів членів партії.

Література:

1. Енциклопедія політичної думки / Пер. з англ. – К.: Дух і Літера, 2000. – 472 с.
2. Муляр В. І. Політологія: навч. посібник / В. І. Муляр. – 4-те вид., перероб. і доп. – Житомир: ЖДТУ, 2014. – 336 с.

Прошин Д.В.
к. и. н., доцент кафедры политологии,
социологии и гуманитарных наук
Днепропетровского университета
им. А. Нобеля,
г. Днепропетровск, Украина

ДЕМОКРАТИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИЗБЫТОЧНОЙ СИЛЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Ключевые слова: демократия, терроризм, противодействие терроризму, избыточная сила

Keywords: democracy, terrorism, counter-terrorism, excessive force

Исследователи, которые рассматривают вопрос о силовом противодействии, оказываемом терроризму в условиях демократии, как правило, исходят из трех взаимосвязанных посылок.

- 1) Демократические режимы по определению характеризуются верховенством закона, наличием независимой судебной системы и неприкосновенностью фундаментальных прав и свобод.
- 2) Политико-правовые особенности демократических режимов делают демократические правительства более умеренными по сравнению с диктатурами в применении силы против террористов.

3) Если же факты применения избыточной силы неоспоримы, то это трактуется как «эксцессы» и «отклонения» от той умеренной линии, следование которой, несмотря ни на что, остается имманентно присущим демократии.

Под применением избыточной силы подразумевается использование насилия, интенсивность которого безусловно превосходит уровень наличествующей опасности, ориентированного не на нейтрализацию – там, где она возможна, – а на уничтожение противника и запугивание тех, кто непосредственно не причастен к террористической деятельности. Проблема применения избыточной силы в проинформированном терроризме не сводится к сугубо юридическим или нравственным вопросам (что само по себе уже обуславливало бы ее серьезность). Опыт борьбы с терроризмом свидетельствует, что применение правительства избыточной силы – очевидно не столько устранить угрозу, сколько привести к разрастанию конфликта – дискредитирует правительство и придавая вес обвинением террористических организаций в адрес властей, умножая число врагов правящего режима за счет тех, кто непосредственно пострадал от оглушительного насилия или проникновения солидарности с жертвами репрессий, наконец, стимулируя антиправительственных организаций. Ирония состоит в том, что стороны уже существующих антиправительственных организаций.

Несомненно, избыточной силы демократическими правительствами являются «эксцессы» и «отклонения». Однако частота, с которой наблюдаются эти «эксцессы» и «отклонения», их продолжительность и масштабы, а также регулярность повторения при этом нескольких схожих сценариев дают основание говорить не

дент Перу А. Фухимори совершает «автопереворот», распускает парламент и резко расширяет полномочия исполнительной власти, не в последнюю очередь оправдывая свои действия необходимостью противодействия террористической угрозе. Но в отличие от Уругвая и Аргентины, в которых деятельность различных партий была ограничена или запрещена, а выборы отменены, перуанский нелиберально-демократический сценарий осуществляется с широким задействованием демократических механизмов. В конечном итоге на президентских выборах 1995 г. действия Фухимори (в том числе и комплекс инициированных им крайне жестких мер, направленных против террористов) получают значительную поддержку избирателей.

Нелиберальные демократии с легкостью переходят порог достаточности в применении силы в противодействии террористическим организациям. Тем не менее проблема применения демократическими правительствами избыточной силы к своим вооруженным противникам не исчерпывается нелиберальной демократией или, более широко, – не тождественна вопросу о сравнительном совершенстве демократического режима. Далее рассматриваются факторы, способные – независимо от того, насколько полно данный режим воплощает принципы демократии, – побудить правительство к действиям, влекущим за собой опасность применения избыточной силы или же непосредственно сводящимся применению такой силы.

1) Вероятность того, что демократическим правительствам к своим вооруженным противникам будет применена избыточная сила, тем выше, чем масштабнее конфликт, с которым сталкивается данное правительство. Прежде всего это проявляется в выборе силовой структуры, на которую возлагается задача противодействия террористическим организациям. Имея дело с масштабным конфликтом, правительство может утвердиться во мнении, что единственным эффективным средством решения проблемы является использование против террористов вместо полиции или аналогичных ей сил охраны правопорядка подразделений регулярной армии. В отличие от полиции и подобных ей структур, целью которых является нейтрализация и задержание преступника для последующей передачи его органам суда и следствия, вооруженные силы как инструмент войны изначально ориентированы на то, чтобы уничтожить противника или по меньшей мере нанести ему тяжкий физический и/или моральный ущерб. Вовлечение вооруженных сил в антитеррористическую операцию даже в качестве одной из действующих сил, выполняющей лишь вспомогательные задачи (к примеру, по патрулированию районов, наиболее опасных для летков вооруженных полицейских) неизбежно и значительно увеличивает риск применения военными насилия, избыточно в контексте противодействия террористическим группировкам, особенно если военным приходится решать свои задачи, тесно сотрудничая с мирным населением («Кровавое воскресенье» 30 января 1972 г. в Лондондерри, Северная Ирландия). Применение избыточной силы может не входить в планы правительства, принявшего решение об участии армейских подразделений в борьбе с террористами, однако это не означает, что правительство, принявшее подобное решение, может считать себя свободным от ответственности за потенциальные (и весьма вероятные) последствия своего решения.

2) Вероятность применения демократическим правительством избыточной силы в своих противниках возрастает в том случае, если конфликт разделяет две четко определенные социальные группы, причем правительство является тесно связанным

высокой степенью верности избирателям, как о политической демократии, так о политической ответственности.

Zbiór raportów naukowych

Прежде всего следует отметить, что при предельно избыточной силе в противодействии демократическому режиму, по природе чуждом применению понимания демократии, выражающемуся в терроризме, основаны на искаженном понимании демократии, демонстрирующей в акцентировании лишь одной ее – либеральной – разновидности, права человека. Но демократия стабильно высокий уровень законности и уважения к правам человека. Строго говоря, лишь в ограниченном характер политического режима проявляется, строго говоря, формирование и надзорным набором процедур, посредством которых обеспечивается формирование определенных полномочий тех или иных органов власти, а также принятие формальных политических решений. Демократичность режима является весьма формальным признаком, отнюдь не обязательно отражающим наличие у данного режима целого ряда других важных социально-политических характеристик, которые, однако, авторитарно приспосабливаются демократии, когда либеральная демократию выдают за «демократию как таковую». С. Хантингтон в своем классическом труде, посвященном «волнам» демократизации, отмечает: «Правительства, создаваемые в результате выборов, могут быть неэффективными, коррумпированными, ответственными, они могут руководствоваться особыми интересами и быть неспособны проводить общественный труд требует общественного блага. Подобные качества могут делать таковыми государствами» [1, 20].

Владимир Владимирович
Савинков

политику, которую провозгласили, но не делают их недемократическими. С этой точки зрения следует говорить о градации демократических режимов, демонстрирующих разный уровень стабильности политических институтов, законности и уважения к правам различных меньшинств. Нижним порогом этой градации являются режимы, которые, сохраняя минимально достаточные признаки демократии (многопартийная система, проведение относительно свободных выборов, наличие по меньшей мере мартинальное свободных СМИ), в то же время характеризуются неоправданным расширением полномочий правительства за счет власти законодательной и судебной, появлением «сильных лидеров», пытающихся после избрания «выразить волю народа» в обход юридических «формальностей», агрессивностью ведущих политических сил по отношению к меньшинствам, вытесняемым на политическую периферию не только «именем народа», но нередко – при реальной и значительной поддержке со стороны рядовых граждан. Для обозначения подобных режимов Ф. Закария предлагает термин «нелиберальные демократии» [2]. И в тех случаях, когда с проблемой терроризма сталкиваются демократические режимы нелиберального характера, правительство без колебаний и системы тесно пересекают предел достаточной силы как в противодействии террористам, так и в обращении с теми, кто подозревается в соучастии им (Шри-Ланка, 1980-2000-е гг.). Следует подчеркнуть, что применение избыточной силы к террористам и всем, кто уличен или подозревается в соучастии им, может быть проявлением начавшейся деградации нелиберальной демократии с последующим ее превращением в чистый авторитарный режим (Уругвай, 1973 г.; Аргентина, 1976 г.). Однако вероятность такого сценария не отменяет специфики антитеррористической практики нелиберальных демократий и ее сочетания с сугубо демократическими процедурами. Так, в 1992 г. пере-

SOCIAL NETWORKS AS A POLITICAL ENGINEERING TOOL

In this article the author explored the way social networks can influence public opinion and how the leading countries in the field of political engineering use them in order to spread government interests. It highlights why internet users are so exposed to manipulation and how important is to develop critical thinking to avoid it.

Key words: social networks, social engineering, critical thinking.

According to Barry Wellman, social network is a set of people, organizations, or other social entities connected by a set of socially meaningful relationships. When a computer network connects people, it is a social network. These virtual communities – emerge from the Net when enough people carry on those public discussions long enough, with sufficient human feeling, to form webs of personal relationships in cyberspace [1].

Being an integral part of XXI century life social networks have both benefits and drawbacks. On the one hand, each user has an opportunity to share his ideas with millions of other online users and fulfill his need for self-expression. In many post-industrial countries there are «E-democracy», «e-government» and «e-municipalities» that provide means of effective communication between government and its citizens. On the other side, social networks are an illusion of democracy rather than «freedom territory». Maybe to some extent they are, but cyberspace is more like «fighting-for-freedom territory» as it is in the politics [2].

Today each internet user becomes an object of cyberwar which is – according to military expert in the U.S. administration R. Clark – one nation-state's actions aimed towards penetration the computers or the network of another nation-state in order to cause damage or destruction. Globally, we are talking about the new instrument of social engineering that creates previously unknown model of decision making, altering cognitive basis of modern human. The Internet, being the planetary information highway, is not only a channel for commerce and entertainment; it has a significant influence on contemporary social processes, determining what information people around the world have an access to. Such global network players as Google, Yahoo, My Space, Facebook, Twitter and Russian VKontakte are the tip of this onslaught of information, broadcasting American «soft power», becoming an instrument of revolutionary struggle and coups in the countries of interest to the United States [2].

«Facebook in particular is the most appalling spying machine that has ever been invented», WikiLeaks founder Julian Assange says in the interview, which was videotaped and published on the site. «Here we have the world's most comprehensive database about people, their relationships, their names, their addresses, their locations and the communications with each other, their relatives, all sitting within the United States, all accessible to U.S. intelligence.» [3]

In 2010 and 2011 Internet declared itself as a power capable of uniting people and organizing an uprising. Political processes in North Africa and the Middle East launched in

Zbiór raportów naukowych

с одной из конфликтующих групп, сформированным преимущественно или исключительно из ее представителей и ответственным прежде всего перед нею. В таких условиях политическое давление, испытываемое правительством со стороны представляемой им группы, может подталкивать его к применению предельно жесткой или избыточной силы в интересах защиты «своих» против террористической угрозы со стороны «чужих». Вероятность применения избыточной силы, в данной ситуации изначально повышенная, тем выше, чем больше социальная, культурная и даже, возможно, территориальная дистанция между враждующими группами, что регулярно наблюдалось в ходе конфликтов, возникших на территориях, оккупированных демократическими странами или представлявшими реликты имперского прошлого этих стран (палестинский конфликт; война за независимость Алжира от Франции в 1950-60-х гг.). Нужно также подчеркнуть, что эскалация правительственного насилия может служить не только ответом на угрозу со стороны «чужих», но и нейтрализовать влияние этих элементов и способствовать выживанию правительства в борьбе с массовому политическим конкурентами (примером служат крайне спорные меры по массовому интернированию подозревавшихся в принадлежности к ирландским террористам в 1971 г., предпринятые правительством Северной Ирландии в частности с целью нейтрализовать атаковавших его радикальных протестантов-юнионистов).

3) Вероятность того, что демократическое правительство режим применит против своих антагонистов избыточную силу, также возрастает в тех случаях, когда террористическим организациям, ведущим борьбу с данным правительством, удастся нанести ему серьезный удар. В подобной ситуации умеренность правительства в противодействии террористам может быть воспринята не только оппозицией, но и широкими слоями населения как слабость и проявление неспособности обеспечить национальную безопасность. Такие настроения могут, с одной стороны, требовать от правительства решительных действий, а с другой, соответственно, давать ему карт-бланш для проведения особо жестких ответных акций. Более того, в тех вопиющих случаях, когда кризис, вызванный резонансным терактом, сопровождается погромами и бессудными расправами, направленными против той социальной группы, имени которой действовали террористы, правительство может ограничиться в показными мерами по наведению порядка, не желая рисковать своей репутацией в глазах вышедших на улицы разъяренных потенциальных избирателей (к примеру, антиискусские погромы в Индии после убийства премьер-министра И. Ганди в 1984 г.).

Представленные здесь соображения рассмотрены лишь в первом приближении и требуют дальнейшего анализа. Вместе с тем уже в своем предварительном виде данные соображения указывают на то, что вопрос о демократии, о ее силовом противодействии терроризму и о проблемах, сопутствующих этому противодействию, требует непредвзятого подхода, свободного от идеализации демократии и тому подобных искажений.

Литература

1. Хантингтон С. Третья волна: Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.
2. Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy / F. Zakaria // Foreign Affairs. – 1997. – Vol. 76. – N 6. – P. 22-43.